

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2026. № 3(72). С. 50–58
 Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2026;3(72):50–58

Научная статья

УДК 342:323

doi: 10.47598/2078-9025-2026-3-72-50-58

ПОНЯТИЕ «ДОСТОИНСТВО» КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В ПРИЗМЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Фарит Хатипович Галиев^{1✉}, Елена Олеговна Тулупова²

^{1,2}Институт права Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия

¹galievfarkhat@mail.ru✉

²lena118@yandex.ru

Аннотация. Независимо от того, что понятие «достоинство» используется широко как в нормативных документах и гуманитарной науке, так и в обыденной жизни людей, его содержательно-смысловая характеристика оставляет желать лучшего. В то же время понятие «достоинство» имеет непосредственное отношение к другому, не менее важному и сложному понятию «национальная идентичность», которое предполагает наличие в своем содержании тех же значений, что и понятие «достоинство». В связи с общественно-политическими и социально-экономическими явлениями, присущими современному российскому обществу, актуализируется вопрос об исследовании основных векторов, способствующих формированию соответствующего требованиям современных реалий общественного сознания, чувства гордости своим Отечеством, что является одним из фундаментальных составляющих национальной безопасности страны.

Ключевые слова: право, права человека, достоинство, гордость, патриотизм, общественное сознание, правосознание, национальная безопасность, национальная идентичность

Для цитирования: Галиев Ф. Х., Тулупова Е. О. Понятие «достоинство» как юридическая категория в призме представлений о национальной идентичности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2026. № 3 (72). С. 50–58. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2026-3-72-50-58>.

Research article

THE CONCEPT OF "DIGNITY" AS A LEGAL CATEGORY THROUGH THE PRISM OF CONCEPTS OF NATIONAL IDENTITY

Farit Kh. Galiev^{1✉}, Elena O. Tulupova²

^{1,2}Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

¹galievfarkhat@mail.ru✉

²lena118@yandex.ru

Abstract. Although the concept of "dignity" is widely used in both regulatory documents and the humanities, as well as in everyday life, its substantive and semantic characteristics leave much to be desired. At the same time the concept of "dignity" is directly related to another, equally important and complex concept: "national identity," which presupposes the same meanings as the concept of "dignity." Given the socio-political and socio-economic phenomena inherent in modern Russian society, the issue of studying the key vectors that contribute to the formation of a public consciousness that meets the requirements of modern realities and a sense of pride in one's Fatherland, which is one of the fundamental components of the country's national security, has become relevant.

Keywords: law, human rights, dignity, pride, patriotism, public consciousness, legal awareness, national security, national identity

For citation: Galiev F. Kh., Tulupova E. O. The concept of "dignity" as a legal category through the prism of national identity. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2026;(3(72)):50–58. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2026-3-72-50-58>.

В современных условиях, которые с каждым днем становятся все сложнее и сложнее, в связи с теми событиями, которые происходят в сегодняшнем мире, особо актуализируется восприятие людьми своей принадлежности определенному обществу и государству на основе осознания своего собственного достоинства как человека и гражданина, имеющего прямое отношение именно к данной стране, что связано со становлением чувства идентичности. Взаимная связь понятий «достоинство» и «национальная идентичность» основывается на том, что, с одной стороны, оба эти понятия предполагают наличие в сознании человека своей принадлежности к определенной группе людей, обществу или стране, с другой стороны, эти понятия отражают воспринимаемые общественным мнением его индивидуальные позитивные личностные качества как присущие представителю именно данного общества или государства. При этом понятие «достоинство» означает также значимость личности человека в его собственном представлении и в восприятии окружающими его людьми с учетом всех его характеристик, способностей и заслуг перед обществом, общая ценностная основа которых и способствует индивидуальной идентификации личности как субъекта права, являющегося полноправным представителем того или иного общества, страны или же государства, воспринимающего себя в качестве человека, позитивно оцениваемого и воспринимаемого общественным мнением.

Понятие «национальная идентичность» предполагает наличие у того или иного человека представления о собственной позиции в отношении его принадлежности к определенной группе людей, обществу, стране или государству. Это способствует его самоопределению как гражданина и позиционированию как представителя той или иной национальности, религии, этнической группы, что, безусловно, сопрягается с понятием «достоинство».

В свою очередь, достоинство является одним из тех понятий, которыми представители гуманитарных наук пользуются постоянно и в разнообразных ситуациях, однако, в каждом отдельном случае этому понятию придается разное значение, что можно объяснить его глубиной и многозначностью.

Как пишут авторы монографии «Философско-правовое познание: актуальные проблемы», на сегодняшний день ни в одном нормативном правовом акте нет устраивающего всех исследователей подходящего определения данного понятия или толкования его значения. Они отмечают, что в международных правовых актах о достоинстве человека упоминают в тех случаях, когда нужно отметить, во-первых, естественность основных прав человека и, во-вторых, их неотчуждаемость ни под каким предлогом, и основное внимание при этом уделяется вопросам независимости достоинства человека от его жизненных установок, финансового состояния, социального положения, национальности, состояния здоровья или других факторов [1, с. 301].

Общеизвестно, что отдельные моменты, которые присущи верованиям, поведению, национальной специфике традиций и обычаев тех или иных народов, отражаются в их устном народном творчестве. И в фольклоре живущих в нашей стране народов множества национальностей и вероисповедания личностная характеристика того или иного персонажа всегда является более значимой, чем его социальный статус.

В народной поговорке говорится о том, что можно бежать и убегать от всего, но все дело заключается в том, что еще никому не удавалось убежать от самого себя. С одной стороны, в тех или иных случаях, может быть, дело заключается в том, что убегать от самого себя человеку не позволяет то чувство, которое называется достоинством. С другой стороны, достоинство — это то, что и не заставляет челове-

ка убегать от самого себя, потому что наличие достоинства говорит об отсутствии необходимости убегать от себя. Понятие «достоинство» включает в себя и чувство гордости за себя и свои поступки. В то же время, достоинство — это когда тебе не стыдно за себя. У отечественного мыслителя Н. А. Добролюбова есть высказывание о том, что истинно нравственным можно назвать не того человека, воспринимающего веления долга как какую-то неприятную обязанность, как «нравственные вериги», а именно того, кто стремится совместить требования долга с потребностями своего внутреннего существа таким образом, «чтобы они не только сделались инстинктивно необходимыми, но и доставляли внутреннее наслаждение» [2].

Учитывая все это, можно говорить о том, что достоинство человека представляет собой целый комплекс чувств и эмоций, прежде всего, проявляемых в отношении его личностных качеств окружающими его людьми, и нельзя отрицать то, что достоинство — это когда человек чувствует себя комфортно. Подобрав однокоренные слова с общим семантическим полем, такие, как достояние, достаток, достоверность, увидим, что их смысловое содержание говорит о том, что достоинство представляет собой набор наиболее ценностных качеств того или иного человека, очевидных и достаточных и для признания его личностных качеств окружающими людьми, и для формирования его собственного самосознания, самовосприятия и самоуважения, для становления в нем соответствующего представления о себе.

Естественно, умаление хотя бы нескольких составляющих этого набора воспринимается как посягательство или покушение на все его позитивные качества, а также на заслуги и авторитет, что не поощряется ни общественным мнением, ни действующим законодательством. При всем этом понятие «достоинство» встречается в немалом количестве нормативно-правовых актов, однако трудно найти его однозначную трактовку и объяснение, что предполагает необходимость обращения исследовательского внимания, особенно в условиях сложившейся на сегодняшний день ситуации, которая требует сосредоточения всех

сил на усилении национальной безопасности страны и государственного суверенитета Российской Федерации. При всем этом понятие «достоинство» используется в тексте Конституции Российской Федерации, во множестве гуманитарных наук и, в общем и целом, воспринимается как позитивное психолого-эмоциональное состояние или явление. С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова объясняют это как уважение человеком совокупности высоких моральных качеств в самом себе [3, с. 177].

Некоторые правовые понятия, используемые в нашей стране в конституционно-правовой сфере и теории государства и права, имеют свое определение в тексте Конституции Российской Федерации. Например, ст. 7 Конституции Российской Федерации объявляет Российскую Федерацию социальным государством, и здесь же дается объяснение того, что представляет собой социальное государство. Социальное государство — это такое государство, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [4]. Одновременно с этим, некоторые другие понятия в Конституции Российской Федерации используются как само собой разумеющиеся и понятные. В ст. 21 Конституции Российской Федерации говорится о том, что государство охраняет достоинство личности и ничто не может служить причиной для его умаления [4], хотя в тексте Основного закона нет определения или разъяснения содержания самого понятия «достоинство».

В Комментариях к Конституции Российской Федерации авторами этого издания смысл ст. 21 объясняется тем, что здесь закреплена обязанность государства охранять достоинство личности. Как пишут авторы данного Комментария, понятие «достоинство» означает «осознание самим человеком и окружающими его людьми его личных объективных нравственных и интеллектуальных качеств (репутация в обществе, благоразумие, обладание социально полезными знаниями, навыками, умением, ведение достойного образа жизни и тому подобное)» [5, с. 73–74]. Авторы обращают внимание на такие моменты в содержании понятия «достоинство», как объективные нравственные и интеллектуальные качества, прису-

щие той или иной личности. В данном Комментарии обозначены основные, с точки зрения его авторов, признаки достоинства. В соответствии с их мнением, понятие «достоинство» включает в себя, во-первых, понимание и восприятие самим человеком и, во-вторых, окружающими людьми его личных нравственных и интеллектуальных качеств, присущих данному человеку.

Если первая позиция предельно субъективна, речь идет о самосознании, то насчет объективности второй позиции трудно спорить, потому что поступки и поведение человека дают возможность для соответствующей реальной действительности характеристики его личности. По нашему мнению, эти два составляющих элемента понятия «достоинство», с одной стороны, отношение человека к себе самому и, с другой стороны, восприятие личных качеств данного человека, в частности, другими людьми, и, в целом, всем обществом, как раз и лежат в основе содержательно-смысловой характеристики данного человеческого качества.

Составители цитированного нами выше Комментария среди особых составляющих позитивных качеств личности называют ведение достойного образа жизни. На наш взгляд, говоря о ведении достойного образа жизни, составители Комментария хотели подчеркнуть соответствие поведения человека, характеризующегося как такую личность, поступки которого признаются правомерными, и оцениваются как заслуживающие позитивной оценки, поведение которого также соответствуют требованиям функционирующих в данном сообществе соционормативных регуляторов,

Безусловно, рассматривая вопросы, связанные с понятиями «достоинство» и «национальная идентичность», невозможно обойти вопрос, имеющий отношение к общественному и правовому сознанию. Авторы монографии «Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика» пишут, что при поиске ответа на вопрос «где, в какой стране, районе, местности я живу?», каждый человек неизбежно думает о том, кто он такой, и у него имеются собственные идеалы и стремления [6, с. 12]. В то же время в правосознании, которое, естественно, представляет собой особую форму обще-

ственного сознания, непосредственно связанную с нормами права и правовыми принципами, функционирующими в виде требований и установок действующего законодательства, появляется мысль о том, а правильно ли я поступаю?

Правосознание, естественно, представляет собой особую форму общественного сознания, непосредственно связанную с нормами права и правовыми принципами, функционирующими в виде требований и установок действующего законодательства, которые обязательны для исполнения и обеспечиваются, при необходимости, принудительной силой государства. По нашему мнению, именно такая ситуация делает возможным наличие в обществе различных причин и предпосылок исполнения, а также и неисполнения, игнорирования или даже нарушения требований действующего законодательства. Однако общество и государство заинтересованы в том, чтобы исполнение установок закона происходило осознанно, добровольно и без принуждения, при этом все знают и понимают, что незнание требований действующего законодательства не служит основанием для того, чтобы избежать юридической ответственности за нарушение закона.

В то же время правосознание является основой и предтечей правовой культуры, которая является отражением правосознания в реальной обыденной картине мира, проявляясь и отражаясь в конкретном поведении и поступках человека, которые должны быть осознанными и добровольными. В немалых случаях человек поступает правомерно, потому что не может поступить иначе независимо от любой ситуации, ибо его поведение является реализацией установок, которые сформированы в его сознании и управляют его действиями. Как правило, эти установки складываются под воздействием того большого количества факторов, среди которых немаловажное значение имеет общественное мнение.

В этом плане интересны наблюдения О. Э. Лейста. Рассматривая взаимную связь и соотношение права и правосознания, он писал о постоянной оценке, домисливании и корректировке действующего права с позиций сформировавшегося в обществе правосознания, включая нормы и принципы морали.

О. Э. Лейст обращал внимание на то, как система нормативного регулирования поведения людей «реализуется в той мере, в какой общество способно его осмыслить и усвоить, с почти неизбежными коррективами ряда норм и институтов, общественным правосознанием» [7, с. 198]. Действительно, при всем том, что у каждого человека свое объяснение того, почему он выбирает именно правомерную форму поведения, подавляющее большинство наших сограждан выбирают ее, иногда даже не подозревая о наличии правовой нормы, регулирующей именно данную ситуацию.

При этом, по мнению О. Э. Лейста, то, что о нормах и принципах, которые предполагают юридические последствия, одновременно размышляет большое число людей, еще не является доказательством массовости обыденного правосознания [7, с. 201]. Действительно, люди начинают обращаться к установкам действующего законодательства, к правоохранительным органам только тогда, когда попадают в такую ситуацию, которую невозможно решить другим образом. О. Э. Лейст пишет о том, что обыденное сознание зависит от сложившейся в обществе правовой ситуации, что оно ситуационно, потому что «содержащиеся в нем правовые и моральные критерии активизируются каждый раз, когда жизненная ситуация вызывает к особой оценке» [7, с. 201]. Высоко оценивая роль и значение правосознания, О. Э. Лейст отмечал, что «правосознание... способно воздействовать на право и правопорядок и даже на правовую структуру общества» [7, с. 203]. Безусловно, правопорядок, как соответствующее требованиям действующего законодательства состояние общественных отношений, является результатом реализации правового сознания, сформированного тоже на основе этих же требований, которые, прежде всего, направлены на удовлетворение потребности всего общества в наличии в нем соответствующего порядка.

Поэтому, как это подчеркивает А. П. Семитко, «если забывать об общественном благе, то страдать будет, в конечном счете, именно человеческое достоинство и права отдельного человека» [8, с. 10]. По нашему мнению, А. П. Семитко абсолютно прав, потому что «одним из важнейших требований общего блага

как раз и является уважение прав и свобод отдельного человека, совместное общежитие которого с другими такими же индивидами и создает общество» [8, с. 10].

Необходимо отметить, когда речь идет о соотношении личного и общего во взаимоотношениях людей между собой, некоторые исследователи пользуются понятием «менталитет», что предполагает наличие теснейшего синтеза общего и индивидуального в сознании и поведении людей. Например, Н. А. Кричевский в своей книге «Русские глубинные скрепы: культурный код национального характера» отмечает, что «менталитет — система социальных ценностей, понять которую можно, изучив язык, фольклор, традиции, нравы, религию; связующее звено между архетипом общества и личностью отдельного человека» [9, с. 4].

При этом, по мнению Н. А. Кричевского, исторически получилось так, что на протяжении многих веков в основе общенациональной идеи в нашей стране лежит идея справедливости. В понимании Н. А. Кричевского, «справедливость — это охраняемое государством равенство прав и возможностей, обязанностей и обязательств, подотчетности и ответственности» [9, с. 9]. Одновременно с этим, он обращает внимание на то, что «справедливость — это паритетность в доступе к социальным ценностям, необходимым для самореализации, самоуважения, достоинства» [9, с. 10], таким образом объединяя в общем смысловом контексте два понятия — «справедливость» и «достоинство».

Об этом же пишут, рассматривая особенности философии права, Р. Ф. Исмагилов и В. П. Сальников. По мнению данных исследователей, стремление связать нормы права с идеей справедливости и правды всегда было особо важной особенностью нравственно-правового сознания народов нашей страны, поэтому «в России всегда искали правду жизни, не удовлетворяясь полезностью и умозрительностью» [10, с. 332]. При этом, по мнению Р. Ф. Исмагилова и В. П. Сальникова, преемственность ценностного ряда культуры становится важнейшим фактором социальной и национальной безопасности, поскольку речь идет о сохранении органического целого, которым является общество в его духовном аспекте [10, с. 348].

«В русле дискуссий о системных кризисах современности, — отмечают Р. Ф. Исмагилов и В. П. Сальников, — ценностный фактор всегда будет являться одним из значимых элементов сохранения безопасности, поскольку он является фундаментом устойчивости общества и государства, особенно сейчас, когда современный мир находится в ситуации пересмотра ценностного ряда» [10, с. 348]. Они отмечают, что «это в равной степени касается как социальных, правовых, геополитических аспектов, так и личных, связанных с идеалами, которыми направляется жизнь каждого человека» [10, с. 348].

Действительно, с одной стороны, национальная безопасность страны, безусловно, обеспечивается всеми возможностями (материальными, финансовыми и т. д.), имеющимися в государстве. С другой стороны, в историческом прошлом огромную роль играл и сегодня играет человеческий фактор.

Как пишут авторы монографии «Философско-правовое познание: актуальные проблемы», в понятии «достоинство» заключено одно из важнейших характеристик нравственного бытия человека, которое имеет и четко выраженное юридическое измерение, наряду с нравственным [1, с. 299]. В своем классическом труде по нравственной философии известный русский философ В. С. Соловьев отмечает, что достоинство «состоит не в том, чтобы побеждать во времени, а в том, чтобы хранить пределы вечные, одинаково священные для прошедшего и для будущего» [11, с. 326].

К. Маркс писал, что «достоинство есть именно то, что больше всего возвышает человека, что придает его деятельности, всем его стремлениям высшее благородство, что позволяет ему несокрушимо возвышаться над толпой, вызывая ее изумление» [12, с. 6].

Анализируя особенности конституционной реформы в современной России, Т. Я. Хабриева отмечает, что не только без учета ценностей универсального характера, но и без осознания традиций и идеалов, характеризующих национальную конституционную идентичность, в современной России невозможно создание соответствующей потребностям и специфике нашей страны и многонационального государствообразующего народа национальной моде-

ли правового государства, действенных гражданских институтов [13, с. 404].

В этом плане привлекают внимание особенности реализации нормы о достоинстве человека в современной Германии, где Федеральный конституционный суд отмечает неопределенность и многозначность понятия «человеческое достоинство», при этом подчеркивается, что это позволяет юридической норме, которая связана с понятием «человеческое достоинство», сохранять его «открытость» и дает возможность применения данной нормы в соответствии с постоянно изменяющейся действительностью [14].

Т. К. Демидова и Е. О. Тулупова обращают внимание на то, что в свое время Конституция Германской Демократической Республики (ГДР) более полно отражала нормы о человеческом достоинстве, утверждая в ст. 19, что «уважение и защита достоинства и свободы личности являются обязательными для всех государственных органов, всех общественных сил и каждого гражданина» и современную Конституцию Германии открывает норма о достоинстве человека непосредственно открывает [15, с. 15–19].

В свою очередь, М. Л. Гаскарова отмечает, что слова о человеческом достоинстве в немецкой юриспруденции обладают не совсем прозрачным и, одновременно, довольно сложным содержанием. Это отражается в том, что немецкая доктрина это объясняет тем, что «мы не должны заполнять содержание достоинства человека нашими сегодняшними представлениями о нем: для будущих поколений, для другого общества сегодняшняя формула неприкосновенности может быть только исходным материалом из-за изменчивости ее культурного содержания» [16, с. 388].

В практике применения нормы о достоинстве человека в Германии можно найти различные интересные факты [14]. Например, один из известных партийных и политических деятелей ГДР Э. Хонеккер был заключен под стражу, когда ему шел 81-й год и при этом он был уже неизлечимо болен. На основе решения Федерального конституционного суда Германии о том, что содержание под стражей страдающего от тяжелой, неизлечимой болезни, и близкого к смерти человека, не согласуется с требо-

ванием уважения его достоинства, гарантированным абз. 1 ст. 1 Основного закона страны, Конституционный суд Берлина освободил обвиняемого из-под стражи и прекратил в отношении него уголовное преследование [16, с. 156]. Необходимо сказать, что в свое время Э. Хонеккер был известным и уважаемым человеком, он руководил Социалистической единой партией — был генеральным секретарем ее Центрального комитета и председателем Государственного совета ГДР. В этом плане нелишне было бы вспомнить высказывание В. И. Ленина о том, что «если достоинства продолжают больше, чем надо, обнаруживаются не тогда, когда надо, и не там, где надо, то они являются недостатками» [17, с. 323].

Поэтому прав был и В. С. Соловьев, когда утверждал, что «человеческое достоинство каждого лица, или его свойство быть нравственным существом, вовсе не зависит ни от его природных качеств, ни от его полезности: этими качествами и этою полезностью может определяться внешнее положение человека в обществе, относительная оценка его другими лицами, но никак не его собственное значение и человеческие права» [8, с. 380].

Все это позволяет говорить о том, что национальная идентичность формируется на основе восприятия личностью себя, своего места и роли в обществе, что составляет основное содержание понятия «достоинство». Понимание личностью своей значимости в общественно-политической и социально-экономической жизни страны способствует становлению па-

триотически настроенного, выбирающего, как правило, правомерную форму поведения и придерживающегося позитивных мыслей представителя современного общества, а также формированию общественного и правового сознания, основанных на уважительном отношении к требованиям действующего законодательства, в частности, а также нормам и принципам права, в целом.

Таким образом, понятие «достоинство» можно рассматривать с различных точек зрения. Тем не менее, в основном и главном, достоинство — это психоэмоциональное состояние духа человека. На это состояние оказывают воздействие множество факторов, и совокупность этих факторов у каждого человека индивидуальна. Данное состояние отражает его стремление соответствовать идеалу совершенства на основе знания и признания тех духовно-нравственных ценностей, которые присущи данному идеалу. Если кто-то или что-то мешает, или угрожает этому состоянию, люди теряют себя, потому что у каждого есть как право на достоинство, так и право на его защиту. Каждый человек начинает плохо себя чувствовать, если кто-то или что-то мешает, или угрожает этому состоянию, поэтому у каждого есть как право на достоинство, так и право на его защиту. Главным гарантом защиты и охраны достоинства было и остается государство, в котором на конституционном уровне установлено право человека на достоинство, которое обеспечено надежным и действенным механизмом его реализации.

Список источников

1. Философско-правовое познание: актуальные проблемы: монография / Е. В. Виноградова, А. О. Воробьев, М. Ю. Гутман [и др.] ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., исправленное и дополненное. Москва : ИНФРА-М, 2025. 417 с.
2. Николай Добролюбов про долг // Citaty.su. Собрание цитат и афоризмов : сайт. URL: <https://citaty.su/nikolaj-dobrolyubov-pro-dolg>.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., дополненное. Москва : А ТЕМП, 2006. 938 с. ISBN 978-5-9900358-6-7.
4. Конституция Российской Федерации : Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/8011/> (дата обращения: 26.02.2026).
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации (по состоянию на 15 июля 2014 г.) / под ред. проф. С. А. Комарова. 2-е изд., исправленное и дополненное. Санкт-Петербург : Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2014. 538 с. EDN: WXNYLB.

6. Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика / под ред. В. А. Колосова. Москва : Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 286 с. ISBN 5-93947-007-6.
7. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. Москва : Зерцало-М, 2002. 289 с. ISBN 5-94373-051-6.
8. Семитко А. П. О персонцентристском и социцентристском типах государства и права как теоретической конструкции // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 3 (45). С. 7–5.
9. Кричевский Н. А. Русские глубинные скрепы: культурный код национального характера. 2-е изд. Москва : Дашков и К, 2022. 400 с. ISBN 978-5-394-04869-2.
10. Исмагилов Р. Ф., Сальников В. П. Философия права в России: теоретические и духовные предпосылки ее суверенности : монография. Санкт-Петербург : Университет, 2025. 551 с. ISBN 978-5-6052534-7-1.
11. Соловьев В. С. Оправдание добра: нравственная философия. Москва : Академический Проект, 2010. 671 с. ISBN 978-5-8291-1160-1.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Размышления юноши о выборе профессии // Сочинения. 2-е изд. Том 40. 1835–1843 гг. Москва : Издательство политической литературы, 1975. 750 с.
13. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 5. С. 403–414. DOI: 10.31857/S0869587320050035.
14. Menschenwürde(Teil2) // Grundrechtesschutz. Ihre Grundrechte in Deutschland und Europa : сайт. URL: https://www.grundrechtesschutz.de/gg/men-schenwurde-2-255#go_content_table (дата обращения: 11.03.2026).
15. Демидова Т. К., Тулупова Е. О. Закрепление права на уважение человеческого достоинства в Основном законе Германии // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2019. № 2 (4). С. 15–19. DOI: 10.33184/vest-law-bsu-2019.4.2.
16. Гаскарова М. Л. Концепция достоинства человека в немецком конституционном праве // Журнал российского права. 2002. №. 4. С. 154–162.
17. Ленин В. И. О внутренней и внешней политике республики : Отчет ВЦИК и СНК 23 декабря на IX Всероссийском съезде советов // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 44. Москва : Издательство политической литературы, 1970. С. 291–329.

References

1. Philosophical and legal knowledge: current problems: monograph / E. V. Vinogradova, A. O. Vorobyov, M. Yu. Gutman [et al.]; under the general editorship by Doctor of Law, Professor V. P. Salnikov. 2nd edition, revised and supplemented. Moscow: INFRA-M; 2025. 417 p. (In Russ.).
2. Nikolay Dobrolyubov about debt. Citaty.su. Collection of quotations and aphorisms: website. (In Russ.). Available from: <https://citaty.su/nikolaj-dobrolyubov-pro-dolg>.
3. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. 4th edition, supplemented. Moscow: A TEMP; 2006. 938 p. (In Russ.). ISBN 978-5-9900358-6-7.
4. Constitution of the Russian Federation: Adopted by popular vote on December 12, 1993: with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020. Ministry of Justice of the Russian Federation. (In Russ.). Available from: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/8011/> (date of access: February 26, 2026).
5. Commentary on the Constitution of the Russian Federation (on July 15, 2014) / edited by prof. S. A. Komarov. 2nd edition, corrected and supplemented. St. Petersburg: Publishing House of the Law Institute (St. Petersburg); 2014. 538 p. (In Russ.). EDN: WXNYLB.
6. The world through the eyes of Russians: myths and foreign Policy / edited by V. A. Kolosov. Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation; 2003. 286 p. (In Russ.). ISBN 5-93947-007-6.
7. Leist O. E. The essence of law. Problems of theory and philosophy of law. Moscow: Zertsalo-M; 2002. 289 p. (In Russ.). ISBN 5-94373-051-6.
8. Semitko A. P. On the personocentric and sociocentric types of state and law as a theoretical construct. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Legal State: Theory and Practice*. 2016;(3(45)):7–5. (In Russ.).
9. Krichevsky N. A. Deep-seated Russian bonds: the cultural code of national character. 2nd ed. Moscow: Dashkov i K; 2022. 400 p. (In Russ.). ISBN 978-5-394-04869-2.
10. Ismagilov R. F., Salnikov V. P. Philosophy of law in Russia: theoretical and spiritual prerequisites of its sovereignty: monograph. St. Petersburg: University; 2025. 551 p. (In Russ.). ISBN 978-5-6052534-7-1.
11. Soloviev V. S. Justification of good: moral philosophy. Moscow: Akademicheskyy Proekt; 2010. 671 p. (In Russ.). ISBN 978-5-8291-1160-1.

12. Marx K., Engels F. Reflections of a young man on the choice of a profession. Works. 2nd ed. Volume 40. 1835–1843. Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury; 1975. 750 p. (In Russ.).
13. Khabrieva T. Ya. Constitutional reform in Russia: in search of national identity. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2020;90(5):403-414. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0869587320050035.
14. Menschenwürde(Teil2). Grundrechtesschutz. Ihre Grundrechte in Deutschland und Europa: website. (In German). Available from: https://www.grundrechtesschutz.de/gg/men-schenwurde-2-255#go_content_table (date of access: March 11, 2026).
15. Demidova T.K., Tulupova E.O. Enshrining the right to respect for human dignity in the basic law of Germany. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of Bashkir State University*. 2019;(2(4)):15–19. (In Russ.). DOI: 10.33184/vest-law-bsu-2019.4.2.
16. Gaskarova M. L. The concept of human dignity in German constitutional law. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. 2002;(4):154–162. (In Russ.).
17. Lenin V. I. On the domestic and foreign policy of the republic: report of the All-Russian Central Executive Committee and Council of People's Commissars on December 23 at the IX All-Russian Congress of Soviets. Complete set of works. 5th ed. Volume 44. Moscow: Publishing House of Political Literature. 1970. P. 291–329. (In Russ.).

Информация об авторах

Ф. Х. Галиев — доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права;
Е. О. Тулупова — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права.

Information about the authors

F. Kh. Galiev — Doctor of Science (Law), Professor of the Department of Theory of State and Law;
E. O. Tulupova — Candidate of Science (Law), Associate Professor of the Department of Theory of State and Law.

Статья поступила в редакцию 27.08.2026; одобрена после рецензирования 18.09.2026; принята к публикации 22.09.2026.

The article was submitted 27.08.2026; approved after reviewing 18.09.2026; accepted for publication 22.09.2026.